

УДК 930(571.54)
doi: 10.18101/2305-753X-2017-3-11-16

«КНИГА ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ»: РЕЗУЛЬТАТ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© **Митупов Константин Бато-Мункич**
доктор исторических наук, профессор
кафедра всеобщей и отечественной истории
Бурятский государственный университет
E-mail: mitupov@inbox.ru

В статье представлена работа по созданию «Книги Памяти жертв политических репрессий» Бурятским государственным университетом. Основная задача, представленная в работе — отдать долг памяти погибшим и пострадавшим согражданам, собрать под одной обложкой историю судеб людей, погибших в условиях тоталитарного режима для воссоздания объективной истории огромной страны, а также по-сильно содействовать разьяснению подрастающему поколению причин и последствий небывалой катастрофы, постигшей в XX веке народ России.

Ключевые слова: репрессии, Книга Памяти, реабилитация, исторический факультет.

Политические репрессии в Советской России начались сразу после Октябрьской революции 1917. Первыми жертвами репрессий стали вчерашние союзники–эсеры и меньшевики, а также активные политические противники большевиков. «Красный террор» был направлен против бывших полицейских, жандармов, чиновников царского правительства, священнослужителей разных конфессий, а также помещиков и предпринимателей. Как известно, политическими репрессиями признаны различные меры принуждения государством по политическим мотивам. Государственные карательные органы применяли жестокие меры вплоть до расстрела, а также: лишение свободы, помещение на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения; выдворение из страны и лишение гражданства; выселение групп населения из мест локального проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение; привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы; а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшиеся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти, должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями.

По оценкам исследователей, за период с 1921 по 1985 г. в категорию политических обвиняемых попадает от 5 до 5,5 миллиона человек. Наиболее массовые репрессивные операции проходили в период 1930–1953 гг. Это объясняется, в первую очередь, жестокими методами проведения коллективизации, ожесточенной борьбой Сталина со своими политическими противниками и всеобщей истерией «поиска врага». Создание тоталитарного режима в СССР в конечном итоге свелось к войне против собственного народа. Ранние репрессии советской

власти, относящиеся к 1917–1921 гг., сложно поддаются восстановлению, т. к. документированы настолько фрагментарно и разноречиво, что их масштабы не установлены. Корректные оценки статистики «красного террора» завуалированы революционной фразеологией, хотя не секрет, что в этот период велись массовые бессудные расправы с «классовыми врагами». Данные о погибших, которые приводятся в литературе, колеблются от 100 тысяч до 1 000 000 человек.

Основная категория репрессированных по политическим мотивам — крестьяне, высланные с места жительства в ходе кампании «уничтожения кулачества как класса». Этот метод «раскрестьянивания» был широко распространен по всей территории страны. В связи с этим многие жители Бурят-Монголии оказались расселенными от Красноярского края до Сахалина.

В этот период (1930–1933 гг.), по разным оценкам, в СССР вынужденно покинули родные деревни от 3 до 4,5 миллиона человек. Часть из них были арестованы, а затем приговорены к расстрелу или заключению в концлагеря. 1,8 миллиона стали «спецпоселенцами» в необжитых районах Севера, Сибири и Дальнего Востока. Значительную часть лишили имущества и расселили в пределах своих территорий. Большое число крестьян бежало из деревень в города на индустриальные стройки, спасаясь от репрессий и массового голода, унесшего жизни 9 миллионов человек.

Третья категория жертв политических репрессий — народы европейской России, депортированные из родных мест в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан. Наиболее масштабными административные депортации были во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Одних выселяли превентивно как потенциальных пособников врага (корейцы, немцы, греки, венгры, итальянцы, румыны), другие обвинялись в сотрудничестве с немцами во время оккупации (крымские татары, калмыки, народы Северного Кавказа). Общее число высланных и мобилизованных в «трудовую армию» составило до 2,5 миллиона человек. На сегодняшний день фактически нет «Книг Памяти», посвященных депортированным народам. В качестве редких примеров можно назвать «Книгу Памяти» калмыцкого и кабардино-балкарского народов, составленную по документам и устным опросам. В связи с этим нельзя не упомянуть группу поволжских немцев-спецпереселенцев, прибывших в Закаменский район Бурят-Монголии в годы Великой Отечественной войны.

Утверждение ценностей, содержащихся в «Декларации прав человека» — право на личную свободу, уважение человеческого достоинства, социальная защищенность; формирование у школьников чувства патриотизма и гражданской ответственности посредством изучения правдивой отечественной истории; привлечение внимания к истории политических репрессий и диссидентского движения в СССР, сохранение памяти о жертвах репрессий и необходимость морально-нравственной оценки тоталитарного режима в курсах истории, обществознания и литератур — все это возможно благодаря исследованию архивных документов и их публикаций для привлечения широкого внимания.

В разных регионах бывшего Советского Союза издаются «Книги Памяти жертв политических репрессий». Наша республика не стала исключением, благодаря коллективу преподавателей, студентов, аспирантов исторического факультета Бурятского государственного университета. Начиная с 1990 года группа

ученых-историков получила возможность ознакомиться с подлинными документами следственных дел за 1920–1930-е годы. Несколько лет шла кропотливая работа по систематизации и анализу документов из архива ФСБ республики. Результатом проделанной работы стала публикация в 7 томах «Книги Памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия». Без самоотверженного труда авторского коллектива историков это издание не стало бы достоянием общественности.

Основное содержание этих книг — краткие биографические справки о расстрелянных, отправленных в лагеря, насильственно депортированных, мобилизованных в трудармии. Пофамильные списки в этих изданиях составлены на основе фондов архивных документов УФСБ РБ. На каждого человека, подвергнутого репрессиям, имеется минимум установочных данных, указана дата ареста, когда и каким судебным органом был репрессирован, и обвинение, в соответствии с которым ему определено наказание. Приводятся конкретные данные о реабилитации, указан номер уголовного дела. По Республике Бурятия общее количество реабилитированных граждан, включенных в списки семи томов, составило 12 753 человека.

Вопреки распространенному мнению, основная масса осужденных за контрреволюционные преступления находилась в лагерях ГУЛАГа не в 1937–1938 гг., а во время и после войны. Например, таких осужденных было в лагерях в 1937 г. 107 826 человек, в 1938 г. — 185 324 человека (12,8% и 18,6% всех заключенных лагерей соответственно), а в 1947 г. — 427 653 человека (54,3%). Поэтому вопрос о сущности политических репрессий в 1930-х гг. приобретает еще более важный характер.

Самые большие жертвы понес правящий класс — работники управления, партийного и государственного аппарата, интеллигенция. Достаточно сказать, что за 1934–1941 гг. численность заключенных с высшим образованием увеличилась в лагерях ГУЛАГа в 8 раз.

Фактически были уничтожены все служители дацанов. К 1 ноября 1938 г. было арестовано 1 864 ламы, из них 968 осуждено. Например, в начале 1938 г. только в Ацагатском дацане были арестованы и расстреляны 50 эмчи.

Изучение архивных материалов установило, что многих из так называемых контрреволюционных организаций вообще не существовало. Следствие по этим делам проводилось с нарушением законности и фальсификацией материалов. В 1955–1957 гг. в результате проведенного органами прокуратуры и Комитета государственной безопасности дополнительного расследования доказано, что никакой контрреволюционной панмонгольской националистической организации на территории БМАССР не существовало. Таким образом, репрессии по отношению к ламам нанесли невосполнимый ущерб духовной культуре бурятского народа.

Основу любого исторического знания составляют документальные источники. В работе над изданием «Книги Памяти» такими источниками стали протоколы заседаний комиссий Верховного Суда и Прокуратуры СССР, заключения Комитета государственной безопасности СССР, нормативные акты репрессивного характера, письма, заявления, протоколы допросов репрессированных, документы, составляющие следственные дела: постановления (об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения), ордера, анкеты арестованных, протоколы обыска, приговоры, определения.

Начиная со II тома «Книги Памяти жертв политических репрессий» авторы расширили сведения информативного характера о репрессированных, дополняются анкетные данные, взятые из заключений по уголовному делу. Даются данные о национальности, составе семьи, уровне образования и месте работы тех людей, которые были подвергнуты репрессиям, их социальном положении. Последний, VII том, имеет особенность — в конце книги даны списки наших земляков, — невинно пострадавших, осужденных за неосторожные высказывания и несогласие с проводимым политическим курсом.

Жертвы политических репрессий в СССР и члены их семей, согласно российскому законодательству, имеют право на реабилитацию, восстановление доброго имени и доброй памяти, материальную компенсацию. Учитывая большое количество репрессированных лиц, работа по изданию томов «Книги Памяти» в нашей республике продолжается.

Чтобы соединить историческое знание с личной и семейной памятью о терроре, присутствующей в сознании миллионов российских семей, и таким образом сформировать национальную память, необходимо персонифицировать историю террора в именах жертв репрессивной государственной политики, что с успехом делает творческий коллектив авторов исторического факультета по созданию «Книги памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия».

«Книги Памяти» — это модернизация сознания российского общества через признание трагедии народа времен тоталитарного режима; содействие формированию в обществе чувства ответственности за себя, за страну, при этом главный акцент — не на обвинении наших предков, кто творил геноцид, разрушал веру и мораль, а на почтении и увековечении памяти жертв режима.

В 2011 г. президент РФ Дмитрий Медведев осудил репрессии сталинской эпохи: «Миллионы людей погибли в результате террора и ложных обвинений. Репрессиям нет оправданий». Президент выразил обеспокоенность по поводу неполноты знаний об этом трагическом времени со стороны молодежи. По его мнению, необходимо приложить больше усилий к увековечению памяти жертв сталинизма. Это значит — сделать первый шаг к десталинизации. Российским ученым, политикам и правозащитникам необходимо объединить усилия по освещению негативного опыта истории СССР в условиях тоталитарного режима. Таким образом специалисты смогут преподать другим странам урок, как осветить темные страницы прошлого и сделать выбор в пользу демократии. Это говорит о том, что российская гуманитарная элита готова к открытому обсуждению негативных сторон сталинской эпохи. Помочь ответить на этот вопрос было призвано исследование Центра стратегических и международных исследований, проведенное при поддержке Фонда Форда московским «Левада-центром». Социологи опросили 2 009 жителей России в возрасте от 20 до 59 лет.

Результаты социологического исследования «Левада-центра» показали, что знания россиян о репрессиях времен Сталина достаточно ограниченные. Только 28% правильно ответили, что от репрессий так или иначе пострадали «миллионы или десятки миллионов»; 31% опрошенных назвали меньшие цифры; 24% затруднились ответить, а 17% никогда не слышали о репрессиях. Такое «беспамятство» особенно характерно для 20-летних: 35% из них никогда не слышали о репрессиях.

В обществе есть желание знать больше: 45% согласились, что «важно знать о сталинской эпохе, чтобы избежать повторения ошибок прошлого». В то же время только 24% считают, что вместо этого страна должна «двигаться вперед, не тревожа прошлое». Среди тех, кто слышал о репрессиях, 72% согласны, что российское правительство должно больше делать для того, чтобы люди осознали подлинный масштаб преступлений, и 83% уверены, что больше усилий необходимо приложить к увековечению памяти жертв.

Таким образом, результаты опроса свидетельствуют о том, что значительная часть общества не информирована о злоупотреблениях сталинского руководства, именно поэтому все шире становятся профашистские настроения среди молодежи.

Историческая память, кроме всего прочего, это еще и ответственность перед потомками, умение ставить острые, злободневные вопросы и не бояться отвечать на них. Проблема исторической ответственности — сознательное обращение к прошлому со всеми его плюсами и минусами, негативным и позитивным содержанием — стала нередко упускаться из виду. Может быть, поэтому продолжается живучая традиция силового решения гуманитарных проблем, а участники казней и унижений своих соотечественников чувствуют себя спокойно, пользуясь всеми льготами ветеранов, в отличие от жертв политических репрессий. Потому вопрос не только в том, как интерпретируются факты, но и какой полнотой фактических данных о прошлом располагает общество. Историки обязаны сделать все, в данный момент от нас зависящее, чтобы государство обратилось к проблемам негативного опыта 30-х годов XX века.

Историческая память — часть общественного сознания, а потому она не столько персонифицирована, сколько социальна. И хранителем (носителем) ее выступают социальные общности: семья, нации, государство. Особо хотелось бы отметить вклад родственников жертв политических репрессий в сбор информации для написания Книг Памяти.

«Книгу Памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия», получившую широкое общественное признание в Бурятии, надо считать достижением в области гуманитарной деятельности, способствующим утверждению непреходящих нравственных ценностей, консолидации общества.

Литература

1. Книга Памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия / сост. С. В. Васильева [и др.]. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010. Т. 1–7.
2. Палхаева Е. Н., Жукова Н. Е. Власть и общественные организации Бурят-Монгольской АССР в 1920-е гг. // Вестник Бурятского государственного университета. № 7. 2014. С. 19–22.
3. Фартусов Д. Б. Документы Государственного архива Забайкальского края о политических репрессиях в 1930-е годы // Гуманитарный вектор. Т. 12. № 4. 2017. С. 28–32.
4. Фартусов Д. Б. Политические репрессии в СССР граждан Монголии и Китая на территории БМАССР // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. Вып. 1. 2015. С. 72–77.
5. Цыремпилова И. С. Религия и власть в Республике Бурятия: история взаимоотношений (1917–1940 гг.). Улан-Удэ, 2000. 162 с.
6. Шагдуров Ю. П. Государство и религиозные конфессии Бурятии в 1920–30 гг. // Исследование по истории Сибири, Центральной и Восточной Азии. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1998. С. 65–82.

References

1. Книга Памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия / сост. С. В. Васильева [и др.]. Улан-Уде: Республиканская типография, 2010. Т. 1–7.
2. Palkhaeva E. N., Zhukova N. E. Vlast' i obshchestvennye organizatsii Buryat-Mongol'skoi ASSR v 1920-e gg. // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. № 7. 2014. pp. 19–22.
3. Fartusov D. B. Dokumenty Gosudarstvennogo arkhiva Zabaikal'skogo kraya o politicheskikh repressiyakh v 1930-e gody // Gumanitarnyi vektor. T. 12. № 4. 2017. pp. 28–32.
4. Fartusov D. B. Politicheskie repressii v SSSR grazhdan Mongolii i Kitaya na territorii BMASSR // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennei Azii. Vyp. 1. 2015. pp. 72–77.
5. Tsyrempilova I. S. Religiya i vlast' v Respublike Buryatiya: istoriya vzaimootnoshenii (1917–1940 gg.). Ulan-Ude, 2000. 162 p.
6. Shagdurov Yu. P. Gosudarstvo i religioznye konfessii Buryatii v 1920–30 gg. // Issledovanie po istorii Sibiri, Tsentral'noi i Vostochnoi Azii. Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 1998. pp. 65–82.

“THE BOOK ON MEMORY OF VICTIMS
OF POLITICAL REPRESSIONS IN THE REPUBLIC OF BURYATIA”:
THE RESULT OF COMPLEX RESEARCH

Konstantin B.-M. Mitupov
Dr. Sci (History), Prof.
Department of General and Homeland History
Buryat State University
E-mail: mitupov@inbox.ru

The article presents the work on writing “the Book on Memory of Victims of Political Repressions” performed by Buryat State University. The main task presented in the work concludes in paying debt to the dead and suffered fellow citizens, collecting under one cover the history of the fates of people who died in the conditions of the totalitarian regime for recreation the objective history of a huge country, and also to assist in explaining to the growing generation an unprecedented catastrophe that struck the people of Russia in the 20th century.

Keywords: Repressions, the Book on Memory, rehabilitation, historical faculty.